

Он давно не касался документов, но благодаря опыту прошлой жизни сразу заметил ошибку в проекте.

Гу Бай поднял лист с надписью «Финальный проект».

Финальный проект? Чу Цзэшэнь как руководитель явно не на высоте.

Увидев эти слова, Гу Бай почувствовал раздражение, вспомнив бесконечные рабочие дни, отсутствие свободы, контроль со стороны семьи, давление ради интересов дома Гу, которое душило его.

Он больше не стал разбираться с порядком листов, просто сложил их обратно в папку — с глаз долой.

Чу Цзэшэнь наконец появился, держа в руке телефон, видимо, на улице уже пошёл дождь, так как на его плече были капли.

Увидев, что Гу Бай стоит перед диваном с его документами, он сказал:

— Извини, только что был важный звонок, я просто положил их на диван.

Гу Бай молча протянул ему папку.

В момент, когда он отпустил её, он вдруг сказал:

— Этот проект плохой.

Чу Цзэшэнь открыл папку и увидел, что листы не были скреплены, видимо, они рассыпались.

Эта ошибка не должна была произойти, но из-за срочности работы помощники из секретариата были в командировке, и рядом остался только неопытный новичок.

Чу Цзэшэнь нарочно спросил:

— Почему плохой?

Гу Бай, увидев, что на диване больше ничего нет, с облегчением сел и лениво ответил:

— Потому что он занял мой диван.

Услышав это, Чу Цзэшэнь улыбнулся и снова извинился:

— Извини, больше не буду оставлять документы на твоём диване.

Гу Бай покачал головой:

— Это не мой диван, это наш диван, но он для сидения, а документы должны быть на своём месте.

Чу Цзэшэнь согласился:

— Хорошо.

Гу Бай включил игровую приставку, а Чу Цзэшэнь сел рядом, продолжая работать с документами.

Играя, Гу Бай мельком взглянул на Чу Цзэшэня и удивился, что тот всё ещё не заметил ошибку в финальном проекте.

Но он не стал вмешиваться, это не его забота.

Пройдя сложный уровень, Гу Бай заметил, что время уже позднее, а Чу Цзэшэнь всё ещё сидел на диване, разбираясь с делами.

Оказывается, сегодня он не закончил работу и принёс её домой.

По обычному графику Чу Цзэшэнь должен был быть ещё в офисе.

Неужели всё это время он работал без отдыха над этим проектом? Гу Бай вдруг подумал, что это слишком совпало — он взглянул и сразу увидел ошибку.

Ладно, это Чу Цзэшэнь, его партнёр по браку по расчёту, их отношения основаны на взаимной выгоде, и если Чу Цзэшэнь преуспеет, то и ему будет лучше.

Гу Бай встал, отложив приставку. Чу Цзэшэнь взглянул на часы и понял, что уже ночь.

Он поднял глаза на Гу Бая:

— Спокойной ночи.

Гу Бай не сразу ответил, а подошёл к Чу Цзэшэню, взглянув на его ноутбук.

Ноутбук лежал на коленях Чу Цзэшэня, и Гу Бай, смотря с обратной стороны, ничего не понял, только почувствовал головную боль от профессиональных терминов.

Однако Чу Цзэшэнь заметил, что Гу Бай, только что принявший душ, был одет в длинную

шёлковую пижаму. Холодная аура подчёркивалась чёрным цветом, а расстёгнутый воротник открывал половину изящной ключицы, добавляя соблазна его обычно спокойному образу.

Из-за наклона Гу Бая Чу Цзэшэнь увидел под воротником больше, чем нужно, и его взгляд задержался на полузакрытой коже, где мелькали розовые оттенки.

Чу Цзэшэнь сжал губы, пытаясь подавить нахлынувшие чувства, но Гу Бай ничего не заметил.

Чу Цзэшэнь положил руку на шею Гу Бая, и тот, не удержав равновесия, слегка наклонился вперёд.

— Что смотришь?

Перед Гу Баем раздался низкий голос Чу Цзэшэня, совсем близко.

Гу Бай поднял глаза, встретившись с его взглядом, и невинно улыбнулся:

— Просто смотрю.

Ладонь Чу Цзэшэня скользнула по шее Гу Бая, тёплая и гладкая, медленно опускаясь ниже.

Гу Бай смотрел на него с недоумением.

Чу Цзэшэнь, поймав кончик его волос, отпустил:

— Перед сном высуши волосы.

Гу Бай выпрямился, потрогав свои полувлажные волосы:

— Хорошо.

Его взгляд снова упал на документы рядом с Чу Цзэшэнем, и он снова сказал:

— Этот проект плохой.

Чу Цзэшэнь был взволнован, глядя в ноутбук, он не мог сосредоточиться, но делал вид, что всё в порядке.

— В следующий раз не буду приносить документы домой, — подумал Чу Цзэшэнь, что Гу Бай всё ещё недоволен.

Гу Бай уже дважды говорил об этом, и он не обязан напоминать снова.

— Спокойной ночи, — Гу Бай повернулся и пошёл к лестнице.

В ту же секунду Чу Цзэшэнь поднял глаза, внимательно следя за его фигурой, с головы до ног.

Когда Гу Бай поднялся наверх, Чу Цзэшэнь уже не мог думать о работе. Он откинулся на диване, закрыв глаза, и выдохнул.

До каникул в честь Национального дня оставался один день, и если ускориться, он успеет закончить. Финальный проект был почти готов, остались только мелкие доработки.

Чу Цзэшэнь ещё некоторое время сидел на диване, прежде чем выключить свет и подняться в спальню. Мокка, проснувшись, зевнула и последовала за ним.

Когда Чу Цзэшэнь вышел из ванной, было уже почти час ночи. Мокка спала в своей лежанке, громко похрапывая, что уже стало привычным.

Чу Цзэшэнь достал из тумбочки беруши, надел их и выключил свет.

Но как только он закрыл глаза, его обступил знакомый, но неуловимый аромат — лёгкий запах геля для душа, который остался от Гу Бая.

И снова перед глазами возник образ расстёгнутого воротника...

Чу Цзэшэнь сел на кровати, включил свет и взял документы, пытаясь загнать мысли о работе в голову.

Неизвестно, сколько времени прошло, но он наконец успокоился, хотя не смог изгнать эти мысли, он просто спрятал их, не решаясь отпустить.

Мокка, видимо, видела сон, и её лапы вдруг задвигались.

Чу Цзэшэнь не обратил на это внимания, он снова нахмурился, обнаружив ошибку в финальном проекте.

Этот проект обсуждался несколько раз, и оставалась только его подпись, чтобы начать реализацию.

Ошибка не была критичной, но она могла повлиять на расчёты.

Финальный проект был испорчен.

Но Чу Цзэшэнь почувствовал облегчение — лучше сейчас, чем потом, когда исправить было бы невозможно.

На следующее утро Гу Бай, выйдя из ванной, увидел на двери записку.

[Извини, сегодня срочное совещание, не успею выгулять Мокку, компенсирую позже — Чу Цзэшэнь]

Гу Бай снял записку, а Мокка сидела у двери, уставившись на него.

— Компенсируешь тебе или мне? — Гу Бай взглянул на Мокку.

Собака не понимала, она просто хотела гулять.

Гу Бай подошёл к миске Мокки и увидел следы еды — Чу Цзэшэнь уже покормил её перед уходом.

За завтраком Мокка сидела рядом с ним.

Он зевнул, прикрыв рот рукой, и Мокка тоже зевнула, высунув язык.

Зевота заразительна, и они зевнули ещё несколько раз.

Только сегодня Гу Бай осознал отсутствие дяди Ли. Обычно в это время он был на кухне, спрашивал, что он хочет на завтрак, а после еды играл с Моккой.

В гостиной слышался смех, а не такая тишина.

Гу Бай, жуя сэндвич, скучающе смотрел на Мокку, которая снова зевнула.

— Мокка, ты не выспалась?

Собака с трудом держалась на ногах и легла на пол. Гу Бай, закончив сэндвич, присел рядом, чтобы осмотреть её. В это время дня Мокка обычно была активной, но сегодня выглядела уставшей.

— Тебе плохо? Почему ты такая вялая?

Мокка была слишком сонной, чтобы ответить.

<http://bllate.org/book/15495/1374518>